

движение на митрополичий стол своего ставленника — архимандрита Федора) и ростовско-суздальскими князьями (об этом ниже), московский князь с помощью мероприятий идеологического характера стремится поднять авторитет своего княжества и подвести идейную базу под свои военно-политические союзы. С этой точки зрения важное значение имело строительство Успенского собора в Москве, начатое 4 августа 1326 г. и оконченное летом следующего года. 14 августа 1327 г. собор был торжественно освящен ростовским епископом Прохором, представителем союзных Москве князей, после смерти Петра и до приезда митрополита Феогноста, очевидно, возглавлявшим русскую церковь.⁷⁰ Не приходится сомневаться в том, что строительство в Москве собора, подсказанное Калите Петром, а также создание здесь митрополичьей усыпальницы, изготовленной Петром собственными руками, свидетельствуют о желании последнего сделать Москву церковным центром Руси. Создание собора в сложной обстановке 1326—1327 гг., когда митрополичья кафедра еще оставалась незанятой, было насущной необходимостью для московского князя, и вскоре после смерти Петра собор был построен. Недаром так ликует автор «Сказания о смерти Петра митрополита»: «И вот снова другое чудо: создана церковь вскоре великим князем Иваном и молитвою святой богородицы и божьего угодника святого святителя Петра митрополита».⁷¹ Дело шло не только о создании большого храма для торжественных митрополичьих служб. Ведь до постройки собора митрополит и другие церковные иерархи даже в таких торжественных случаях, как поставление на владычество новгородского архиепископа Моисея или отпевание Юрия, вполне удовлетворялись алтарями деревянных московских церквей. Дело шло о создании культа богородицы — заступницы Москвы. Эта специфическая форма средневековой идеологии, характерная для периода феодальной раздробленности, развилась и получила законченное выражение в течение следующего времени,⁷² служа уже целям объединения русских земель вокруг Москвы, но зародилась она именно в напряженный период борьбы Москвы за великое княжение в конце 20-х годов XIV в., и, возвышая и прославляя Московское княжество, служила целям этой борьбы.

Но наиболее важными мероприятиями Ивана Калиты в том же направлении явились канонизация митрополита Петра на Владимирском соборе 1327 г. и написание в связи с этим «Сказания» о его смерти.

III

Канонизацию митрополита Петра и написание «Сказания» о его смерти следует рассматривать как события большого идеологического и политического значения для московских князей. Следует заметить, что Москва не имела таких глубоких письменных и литературных традиций, как Новгород Великий, Псков, Смоленск, Ростов, Тверь, Владимир и другие древние русские города. Московские князья, с начала XIV в. упорно борющиеся с тверскими князьями за великое княжение Владимирское, долгое время не имели собственной литературы, которая бы указывала на место Москвы среди других княжеств, не обосновывали идеологически своих прав на владимирский стол. Идеология Москвы отставала от ее полити-

⁷⁰ ПСРЛ, т. XV, вып. 1, табл. 42.

⁷¹ Перевод См.: Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 312. Вместо напечатанного «в соборе» следует читать «вскоре» (ГБЛ, ф. 98, № 637, л. 452).

⁷² Н. М. Никольский. История русской церкви М., 1930, стр. 56; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России .., стр. 87.